

MILHIST

INFO

УДК 94(47).066=161.1(045)"+"(470.23)-034
ББК 63.3(2)л6

Родионов Е.А. Между стволом и ложей. О некоторых находках при изучении коллекции оружия Гатчинского дворца

Аннотация: В данной статье автор сообщает о любопытных находках, сделанных в ходе изучения и описания отдельных образцов оружия из коллекции Гатчинского дворца при составлении полного каталога этого собрания, и высказывает ряд версий, объясняющих появление такого рода находок.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, оружейные коллекции, Гатчинский дворец.

Автор:

Родионов Евгений Александрович, Россия, г. Санкт-Петербург. В 1999 г. закончил исторический факультет Санкт-Петербургского Государственного Университета, кафедра истории Средних веков. Старший научный сотрудник ГМЗ “Гатчина”, хранитель фонда оружия. Сфера научных интересов – охотничье оружие XVI-XVIII вв.

rhys@rambler.ru

Литература, использованная в статье:

Ефимов С.В. Европейская охота и охотничье оружие в XVI-XVIII веках. – СПб., 2012

Гатчинский арсенал. Сост. Ефимов Ю.Г. – СПб., 2001

Родионов Е.А. Коллекция оружия Гатчинского дворца-музея. – СПб. 2014. – Т. 1-3.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2015/08/11/rodionov>

Ссылка для печатных изданий:

Родионов Е.А. Между стволом и ложей. О некоторых находках при изучении коллекции оружия Гатчинского дворца. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 60-75. <<http://www.milhist.info/2015/08/11/rodionov>> (11.08.2015)

Rodionov E.A. Between barrel and foregrip. Some findings in the study of gun collection of the Gatchina Palace

Summary: In his article the author writes about curious findings made by him during research and description of weapons from the collection of Gatchina Palace Museum, as author composed a full catalogue of the weapons collection of the said museum. Several hypothesis are offered to explained the findings.

Key words: firearms, Armory collection, Gatchina palace

Author:

Rodionov Evgeny Alexandrovich. Graduated St. Petersburg State University in 1999, Faculty of History, Department of Medieval History. Senior Scholar of the State Museum "Gatchina", curator of the weapons collection. Area of scientific research - hunting weapons of XVI – XVIII centuries.
rhys@rambler.ru

References:

Efimov S.V. Evropejskaja ohota i ohotnich'e oruzhie v XVI-XVIII vekah [European hunting and hunting weapons XVI-XVIII]. – SPb., 2012
Gatchinskij arsenal [Gatchina Arsenal]. Sost. Efimov J.G. – SPb., 2001
Rodionov E.A. Kollekcija oruzhija Gatchinskogo dvorca-muzeja [Weapons collection of the Gatchina Palace]. – SPb., 2014. – V. 1-3.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2015/08/11/rodionov>

Reference link:

Rodionov E.A. Between barrel and foregrip. Some findings in the study of gun collection of the Gatchina Palace [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 60-75. <<http://www.milhist.info/2015/08/11/rodionov>> (11.08.2015)

**МЕЖДУ СТВОЛОМ И ЛОЖЕЙ.
О НЕКОТОРЫХ НАХОДКАХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ
ОРУЖИЯ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА**

Как и любая исторически сложившаяся музейная коллекция, сформированный графом Григорием Орловым и великим князем Павлом Петровичем (впоследствии императором Павлом I) охотничий арсенал Гатчинского дворца представляет собой огромное поле для исследований, направления которых могут быть самыми разнообразными: от особенностей конструкции и декора до череды владельцев того или иного ружья или пистолета. Учитывая, что в течение двух столетий (с конца XVIII до конца XX века) оружейеведы фактически не уделяли ему сколько-нибудь пристального внимания, планомерное изучение арсенала, начавшееся относительно недавно, регулярно приносит новые открытия, порой достаточно неожиданные.

При работе над полным каталогом собрания¹ каждый числящийся в нем предмет подвергался тщательному осмотру, в ходе которого у огнестрельного оружия от ложи отделялся замок, ствол и иногда детали прибора, чтобы можно было выяснить наличие или отсутствие клейм и надписей на внутренних поверхностях.

В декабре 2009 г. таким образом было изучено колесное ружье под инв. № ГДМ-442-IX, на описании которого стоит остановиться подробнее.

Колесное ружье. Германия. 1600-10-е гг.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-442-IX)

Первое упоминание о нем в составе гатчинского арсенала имеется в описи 1793 года, где оно числится под номером 129 в разделе «немецких ружей с немецкими замками и ложами»². После перестройки Ружейной галереи в 1823 году это ружье подобно прочим экспонатам коллекции было помещено на стене в составе декоративной арматуры (нижний ряд ружей по внутренней стене). Там оно и находилось вплоть до 1941 года, когда вместе с остальными предметами фонда было эвакуировано в тыл, в город Сарапул. Затем оно было перевезено в Центральное Хранилище пригородных дворцов-музеев в городе Павловске, оттуда в Царское Село, и в 1988 г. вернулось в Гатчину³, где выставляется в основной экспозиции.

Его общая длина составляет 123 см, длина ствола 95 см, калибр 13 мм. Ствол железный, кованый, в дульной части круглый, в казенной восьмигранный, в первой трети покрыт позолотой и гравированным геометрическим и стилизованным растительным орнаментом. На боковых гранях два одинаковых клейма с литерами «Н В», на средней грани клеймо в виде одноглавого орла⁴.

Клеймо неизвестного мастера

Клеймо города Ахен

Канал ствола имеет 7 неглубоких нарезов. Замок колесный, с внутренней боевой пружиной и внешним предохранителем, колесико закрыто железным оgranенным кожухом, замочная доска гладкая, на курке гравированное изображение пасти животного.

Колесный замок ружья.

(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-442-IX)

Гравированным орнаментом украшены и некоторые внутренние детали замка. Ложа деревянная, инкрустированная белой и зеленой костью с изображением спиральных завитков, плодов, а также многофигурных композиций со сценами охоты в окружении стилизованного растительного орнамента.

Левая сторона ложи колесного ружья.

(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-442-IX)

Приклад изогнут вниз, так что при стрельбе его надо держать выше плеча, прижимая к щеке. Спусковая скоба и наконечник шомпола железные, затыльник приклада костяной.

Изображение этого ружья было опубликовано и описано Ю.Г. Ефимовым, который определил, что ружейный ствол был выкован в Ахене (судя по клейму в виде одноглавого орла), но декорирован в Дрездене. Имена мастеров-ствольщиков установить не удалось. В Дрездене же по предположению Ю.Г. Ефимова был изготовлен и замок, в то время как ложа вырезана и украшена, скорее всего, в Нюрнберге, с использованием рисунков работавшего там орнаменталиста В. Солиса. Датируется оно 1600-1610 гг.⁵

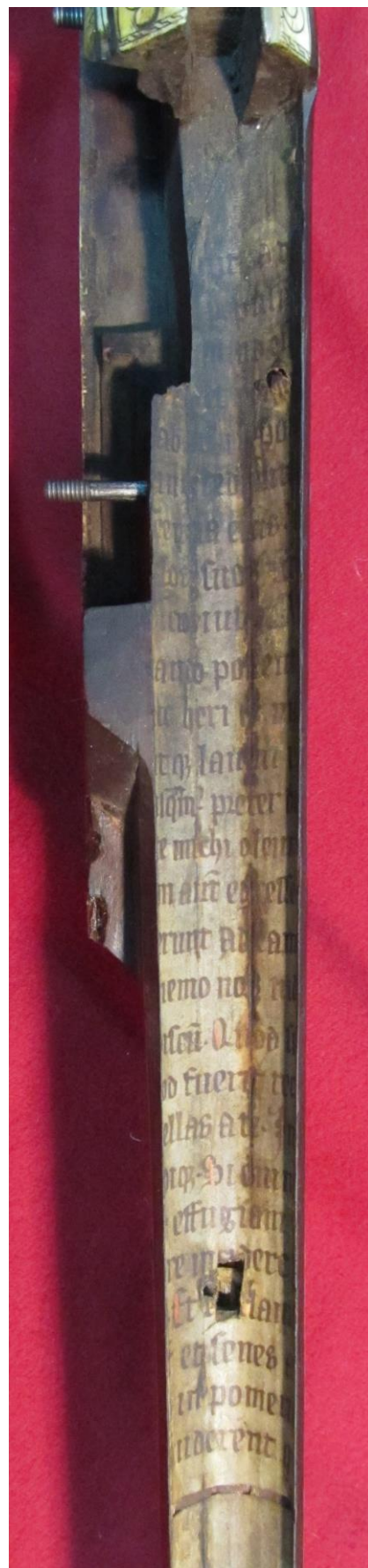
Однако при всем богатстве внешнего оформления ружья его самая интересная деталь видна только после отделения ствола от ложи, что и было сделано в 2009 г. с целью поиска клейм на нижних поверхностях ствола. Клейм не оказалось, зато выяснилось, что вся внутренняя поверхность ложи под стволом от казны и до дульного среза оклеена тремя пергаментными листами с рукописным текстом на латыни.

Внутренняя сторона цевья
Фрагмент пергамента № 1

Внутренняя сторона цевья
Фрагмент пергамента № 2

Внутренняя сторона цевья
Фрагмент пергамента № 3

Эти фрагменты являются частями листа, разрезанного по вертикали. Сохранность самого текста достаточно хорошая – почти все буквы уверенно читаются, за исключением шести верхних строк фрагмента № 3, наклеенного на ложу под казенной частью ствола – очевидно, в том месте на него воздействовало масло, которым обрабатывали замок, что привело к потемнению пергамента. Пятна и потертости на других фрагментах сравнительно незначительны. Также в каждом фрагменте есть по одному небольшому прямоугольному отверстию, в которые входили ушки для крепежных шпилек на нижней образующей ствола. Буквы написаны книжным готическим минускулом, коричневыми чернилами, десять инициалов выделены красными вертикальными черточками. У фрагментов № 1 и № 2 длина одинаковая – 32,5 см, так же, как и высота полей – 3 см верхнее и 4,5 см нижнее. Фрагмент № 3 имеет такую же высоту верхнего поля, но меньшую общую длину - 28 см – очевидно, его наклеивали последним, и чтобы он поместился, срезали нижнее поле, а также подрезали левый верхний угол в соответствии с конфигурацией ложи в месте крепления замка. Боковых полей нет, что свидетельствует о том, что фрагменты были вырезаны из середины листа. Их ширина увеличивается от 2,9 см в дульной части ложи до 4,3 см в самом широком месте казенной части. Текст на каждом фрагменте насчитывает двадцать семь строк.

Как показало предварительное текстологическое исследование, проведенное научным сотрудником Санкт-Петербургского Института Истории РАН Александрой Викторовной Чирковой, эти фрагменты являются частями одного и того же листа, содержавшего текст из Библии в латинском переводе Святого Иеронима, 13-й главы Книги Пророка Даниила, сюжет о Сусанне и старцах, строки с 5 по 27. При этом сложенные вместе данные фрагменты составили бы менее половины первоначальной страницы, из которой они были вырезаны. Время ее написания определяется как начало XIV в., но для уверенного определения места написания информации недостаточно.

Ни в каких музейных документах начиная с конца XVIII в. о рукописных листах в ружье № ГДМ-442-IX не упоминается, также на цевье не обнаружено никаких следов трещин, которые могли бы быть отремонтированы путем подклейки пергаментом. Таким образом, вероятнее всего, именно при

окончательной сборке ружья, в 1600-е гг. пергаментный лист рукописной Библии был нещадно разрезан и наклеен на внутреннюю сторону ружейной ложи. Из-за чего такое могло произойти?

Первая версия – это бурная политическая обстановка того времени в Германии: начало XVII века, скоро разгорится (а может, уже и идет) Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.), в которой принадлежность к той или иной христианской конфессии во многом определяла выбор противоборствующей стороны. Теоретически возможно, что ложу ружья изготавливал мастер, исповедовавший лютеранство или кальвинизм, в которых предписывается изучение Библии на национальных языках⁶. В этом случае старая рукописная латинская Библия могла стать жертвой неприязни неизвестного оружейника ко всему католическому.

Однако при определенной привлекательности такого «романтического» объяснения, настоящая причина попадания части рукописной Библии в ружье видится все же в другом. Скорее всего, тот, кто это сделал, руководствовался самыми прагматическими соображениями: вероятно, во время сборки ружья у мастера возникли трудности – ствол оказался пригнан к ложе недостаточно плотно, и под него нужно было найти какую-нибудь подкладку. Было использовано то, что оказалось под рукой – старая рукописная книга либо отдельный лист, вырванный из нее когда-то раньше. Каким бы диким не казалось сейчас такое обращение с европейским рукописным наследием, история знает много примеров, когда в древних книгах ценилось не содержание, а свойства материала, из которого они были изготовлены. Пергамент был тонким и прочным, и его могли приспособить соответствующим образом, например, делать корешки для новых книг, или даже применять как упаковку – описаны случаи, когда торговцы на рынке в XVII-XVIII вв. заворачивали в него рыбу.

Эта «прагматическая» версия получила определенное подтверждение в ходе дальнейшего изучения оружия из коллекции Гатчинского дворца.

Рассмотрим теперь кремневое ружье, изготовленное в знаменитом германском центре производства огнестрельного оружия, городе Зуль, в 1710-30-е гг. (инв. № ГДМ-485-IX, общая длина 139,5 см, длина ствола 101,3 см, калибр 16 мм, канал гладкий).

Кремневое ружье. Германия, Тюрингия, Зуль, 1710-30-е гг.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-485-IX)

Хотя его декор не совсем обычен и заслуживает отдельного исследования (на золоченом стволе выгравирована пространная надпись религиозно-морализаторского характера на одном из немецких диалектов⁷), нас снова будет интересовать «содержимое» ружья, открывающееся при демонтаже ствола.

В данном случае под хвостовиком казенника ствола находится вырезанный соответствующим образом лист плотной бумаги, 3,8 см в длину при максимальной ширине 1,6 см. Он не приклеен, и его легко извлечь.

Лист бумаги под хвостовиком казенника ствола (ствол снят) ружья.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-485-IX)

Верхняя сторона листка, на которую непосредственно ложился хвостовик казенника ствола, достаточно сильно повреждена, большая часть ее поверхности почернела, верхний слой частично утрачен. Нижняя сторона сохранилась лучше – темные пятна занимают не более 10 % ее площади, утрат верхнего слоя также практически нет, что позволяет различить несколько темных линий и следы частично заполнявшей пространство между ними красноватой и зеленой краски.

Нижняя сторона бумажного листа из-под хвостовика казенника ствола кремневого ружья.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-485-IX)

При этом можно даже с большой долей уверенности трактовать несколько линий, идущих от угла листка, ближнего к казенному срезу ствола, до отверстия от проходящего через хвостовик казенника винта, как изображение стебля с цветком. Несомненно, перед нами фрагмент листа с рисунком. Нынешние размеры его, конечно, не дают возможности воссоздать сюжет и точно атрибутировать исходный материал, но цветовая гамма и грубоватая манера изображения напоминают раскрашенные гравюры на дереве, популярные в Европе и, в частности, в Германии, в XV-XVI веках (для сравнения – одна из гравюр конца XV в.).

Раскрашенная гравюра. Германия, конец XV в.

Кажется весьма вероятным, что лист с подобной гравюрой использовался оружейником для ликвидации зазора между хвостовиком ствола и ложей.

Сходную картину встречаем и при исследовании немецкого колесного штуцера 1730-40-х гг. под инв. № ГДМ-493-IX (штуцер т.н. «гессен-кассельского типа» или «müllerbüchse», для него характерен колесный замок, приклад, который при стрельбе упирается в плечо, а не держится выше, определенная массивность форм и отсутствие декора; общая длина 114,4 см, длина ствола 76,9 см, калибр 15 мм).

Колесный штуцер. Германия, 1730-40-е гг.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-493-IX)

Здесь под казенной частью ствола подложены одна на другую две полоски из плотной бумаги. Размеры нижней 7,5 x 1,4 см, верхней - 5,4 x 0,9 см, при этом верхняя сложена вдвое по длинной стороне.

Бумажные листы под казенной частью ствола штуцера.
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-493-IX)

Судя по всему, их не наклеивали, но от долгого пребывания прижатыми под стволом эти листочки слиплись между собой вдоль края и приклеились к ложе, так что в настоящее время полностью отделить их от ложи и друг от друга без ущерба представляется затруднительным. Верхняя сторона верхнего листочка белая (принимая во внимание темные пятна от соприкосновения со стволом), но на внутренней поверхности просматриваются пятна розового цвета (пока листок не удастся полностью развернуть, это все, что можно констатировать). Верхняя же поверхность нижнего листка явно была оформлена аналогично бумажному фрагменту из-под хвостовика казенника ствола ружья № ГДМ-485-IX – здесь также ясно различимы темные линии, пространство между которыми заполнено черной, зеленой и красноватой краской. То есть и в данном случае, вероятно, в качестве подкладки под ствол использовались фрагменты бумажных листов с цветными изображениями, возможно, гравюрами XV-XVI вв., которые в Германии XVIII века вряд ли могли считаться ценностью.

Наконец, обратим внимание на еще один пример использования оружейниками писчего материала, уже из другого региона и эпохи. Это кремневый пистолет, изготовленный на Кавказе в середине XIX в. (инв. № ГДМ-332-IX, общая длина 52,7 см, длина ствола 39,4 см, калибр 14 мм).

Кремневый пистолет. Кавказ, сер. XIX в.

(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-332-IX)

В отличие от описанных выше ружей он хранился в Арсенальном каре Гатчинского дворца, в личных помещениях семьи императора Александра III. О

его происхождении ничего не известно, к 1921 г. он уже числился в коллекции. Его ложа полностью покрыта листовым серебром, украшенным рельефным черненым витым орнаментом на золоченом канфаренном фоне, обрамленным прокатками ложной зерни – на рукояти это пластинки, закрепленные гвоздиками, а на цевье и ствол надета длинная обоймица в виде трубки с широкими прорезями сверху. Если эту обоймицу снять, то обнаруживается, что нижняя сторона цевья оклеена фрагментом бумажного листа с печатным текстом на русском языке в дореформенной орфографии.

Лист бумаги, наклеенный на деревянное цевье пистолета
(Государственный музей-заповедник "Гатчина". Инв. № ГДМ-332-IX)

Бумага была наклеена лицевой стороной к цевью, так что буквы проступают через нее зеркально. Можно различить девять строк, но для определения характера текста фрагмент слишком мал. Вряд ли и здесь можно предполагать какие-либо причины попадания листа в оружие, кроме сугубо практических. Возможно, впрочем, что в данном случае деревянное цевье было оклеено бумагой не сразу после изготовления, а какое-то время спустя, когда древесина несколько усохла и обоймица стала хуже держаться.

Подводя итог, можно констатировать, что случаи, когда мастера-оружейники либо хозяева того или иного огнестрельного оружия были вынуждены в процессе его изготовления или эксплуатации чем-то заполнять нежелательные зазоры между стволом и ложей, конечно, имели место. При

этом материал «заполнения» часто бывает, с нашей точки зрения, интересен сам по себе, а порой и уникален, как, например, листы рукописной Библии XIV века в ружье № ГДМ-442-IX.

¹ На настоящее время (июль 2015 г.) изданы три тома, охватывающие большую часть коллекции, сроки выхода последнего, четвертого, пока не определены.

² РГИА, ф. 491, оп. 1, д. 7, л. 3 об.

³ Такая история бытования характерна для подавляющего большинства предметов из оружейной коллекции Гатчинского дворца. Большая ее часть, включая описываемые ниже ружье № ГДМ-485-IX и штуцер № ГДМ-493-IX, попала в арсенал до 1783 г., при первом хозяине дворца графе Г.Г. Орлове. Его следующий владелец, великий князь Павел Петрович, завершил формирование собрания. Если граф Орлов был известным охотником, то Павлу Петровичу это увлечение было чуждо. Учитывая, что с 1823 по 1941 г. развешанное по стенам оружие являлось частью интерьера одной из дворцовых галерей, можно быть практически уверенным, что с начала XIX века из него не стреляли.

⁴ Такие же клейма имеются на стволе колесной винтовки из собрания ВИМАИВ и ВС инв. № 018/15, опубликовано в: Ефимов С.В. Европейская охота и охотничье оружие в XVI-XVIII веках. – СПб., 2012. – С. 50.

⁵ Гатчинский арсенал. Сост. Ефимов Ю.Г. – СПб., 2001. – С. 166.

⁶ Если согласиться с приведенным выше мнением, что ложа была изготовлена в Нюрнберге, вероятность некаатолического вероисповедания мастера невысока.

⁷ Полостью надпись и ее переводы на современный немецкий и русский языки приведены в каталоге коллекции: Родионов Е.А. Коллекция оружия Гатчинского дворца-музея. – СПб., 2014. – Т.3. – С. 268-269.